

Одиннадцать хотели оставить отчет, чтобы Бай Е и Су Ман продолжили их изучение. После того, как Старая Ведьма обработала ее тело, вирус в нем практически не изменился и не мутировал, по крайней мере, в ближайшие два года. Двух лет будет более чем достаточно, чтобы изучить вирус и, возможно, спасти Одиннадцать. Так получилось, что у Бай Е была законная причина остаться в Эр-Рияде, и Чэн Аня и Одиннадцать заговорили о Су Мане и Бай Е. Одиннадцатая надолго растерялась, а потом глупо спросила, как к ним обращаться по старшинству. Все опешили. Они не понимали, почему одиннадцатый вдруг спросил о старшинстве. Поскольку они с Су Маном принадлежали к одному поколению, то, несмотря на то, что он дружил с молодым парнем, он был всего на год старше Бай Е и примерно на пять-шесть лет старше Одиннадцатого. Можно считать, что они принадлежали к одному поколению.

Одиннадцать, спросив, поняла, насколько глупым был ее вопрос. Ее бледное лицо стало слегка красным. Как она могла быть такой глупой? Чэн Аня вдруг вспомнила кое-что и сказала: "А, Су Мань - дядя братьев Мо. Он должен быть старше Одиннадцати". Когда Чэн Аня сказала это, Бай Е ахнул, так как не имел ни малейшего представления об этом. Чэн Аня рассказала ему о Су Рухуа, и он все понял. Он вдруг повернулся к Одиннадцатой и дразняще сказал: "Одиннадцатая, если так, то только Е Вэя и тебя это будет волновать, я прав?" Лицо Одиннадцати стало еще краснее. Она пожалела, что сказала что-то не то. Когда человек подсознательно отождествляет себя с чем-то, изменить ситуацию становится очень сложно. Подсознательно она помнила, как связаны Су Ман и братья Мо, и, вспоминая свои отношения с Мо Е, Бай Е и Су Маном, испытывала противоречие в том, как обращаться к ним в силу их старшинства. У Чэн Аня такой проблемы не было.

Если бы Е Вэй и Одиннадцать действительно последовали за братьями Мо, они бы отстали от Бай Е и Су Мана на целое поколение. Это была первая проблема, которая пришла ей в голову, и ее мышление, несомненно, было цикличным. Бай Е втайне думал о том, как это замечательно. Он думал о том, что однажды наглые братья Мо будут послушно называть Су Мана "дядей". Это был бы очень хороший и счастливый конец. Оставалось только гадать, наступит ли такой день. И все же, как им следует обращаться к нему? Тетя? Дядя? Бай Е вздрогнул и почувствовал, как по коже побежали мурашки. Да ну на фиг! Мысли разбежались, и он все переосмысливал. То, что братья Мо признали Су Мана, еще не было проблемой. Молодой парень мило надул губы. "Разве это не дружественный огонь? Зачем все это?" Это, конечно, оставляло у людей противоречивые чувства.

"Очевидно, что это случай, когда две семьи не могут терпеть друг друга. Твоя тетушка еще не вышла за них замуж, так что это не считается", - ответил третий молодой господин Е. Все уважали выбор Е Вэя, но все зависело от того, как поведет себя Мо Цзюэ. Если он в итоге разочарует Е Вэя, то они его все равно не пощадят. Да и семьей их называть пока рано. Чэн Аня пожалала плечами. Есть ли смысл в том, чтобы эти люди постоянно устраивали друг другу петушинные бои? Если они действительно хотят установить порядок, то все может получиться. Но была ли необходимость вступать в такой конфликт, который, если разгорится, приведет к смерти?

Она не хотела, чтобы Третий молодой мастер Е вмешивался в дела Врат Дракона, и в то же время была благодарна за то, что Третий молодой мастер Е был скрытым хозяином Врат Дракона. В то время как Четвертый молодой мастер Тан занимался делами Врат Дракона открыто и за границей, Третий молодой мастер Е присматривал за международной организацией Ань Нин и все еще имел свой путь или два по обе стороны закона. Быть в целостности и сохранности было высшим благословением. Как и в случае с Одиннадцатой, женщины и мужчины думали по-разному. Мысли Е Вэя также во многом отличались от мыслей Одиннадцатой и Е Вэя, которые были склонны думать как мужчины и стремились к власти и силе. Это объясняется тем, что они получили совершенно разное образование. По сути, они

были людьми из двух разных миров. В одном из них было гармоничное общество, а в другом - темный и мрачный преступный мир. Из этих двух разных миров и получились два разных человека. "Папа, неужели то, что тетя вышла замуж, так сильно меняет дело?"

Третий молодой господин Е сказал: "Малыш, приветствия очень важны. У твоей тетушки амнезия, и Мо Цзюэ никак не может заставить ее называть его так. Ему совершенно не хватает прозорливости и способности к прогнозированию, и это позор для мужчины. Ему еще рано признавать меня". Он сказал это так спокойно, что все присутствующие замолчали, пораженные! Если бы он и Чэн Аня были на их месте, он бы прибегнул к самым крайним мерам, чтобы добиться ее прежде всего. Он был классическим интриганом. Если говорить о романтических предложениях, то мало кто мог сравниться с Третьим Молодым Мастером Е. Чтобы убедиться в этом, достаточно было понаблюдать за плодами его сексуальных ухаживаний за Бай Е. Чэн Аня уже привыкла к этому.

"Посмотрите на эту съемку. Молодой парень со временем станет чертовски хорошим игроком". Бай Е тихонько вздохнул и втайне подумал, что у него, к счастью, нет дочери. Если бы она у него была, то по недомыслию приглянулась бы молодому парню. Последовали бы катастрофические последствия, и он был бы выжат досуха. "Эй, не надо впутывать детей в грехи родителей. Не впутывай в это дело меня и Хайлань". Юноша тут же пояснил свою позицию и сжал кулаки, пылая от нечистого гнева. "Я очень невинное и верное доброе дитя". Третий молодой мастер Е отвесил ему звонкую пощечину, и комната наполнилась смехом. После обеда Чэн Аня и Третий молодой мастер Е отправились за подарками для своих друзей в город А, а малыш остался дома с маленькой Хайлань. Так как Элевен боялась, что он случайно уронит малышку, она тоже присматривала за ней вместе с ним.

Оказалось, что маленькая Хайлань не спит, и она, улыбаясь, смотрела на брата и Одиннадцать своими черными, как виноград, глазами. У маленького ребенка была невероятная память. Она до сих пор помнила Одиннадцать. Поэтому она вежливо поприветствовала Одиннадцать. Перед рождением маленькой Хайлань Третий молодой господин Е купил ей множество игрушек для малышей. Но они не ожидали, что из нее вырастет ужасный ребенок, который будет презирать кучу игрушек, считая, что они предназначены для слабоумных, а не для нее. Если бы не короткие и нежные пальчики маленькой Хайлань, он хотел бы научить ее играть на компьютере. Одиннадцать, которая впервые играла с такими маленькими детьми, почувствовала, что это необычно. Она также была потрясена. "Одиннадцать, ты хочешь обнять мою сестру?"

Одиннадцать тут же покачала головой. Раньше ей казалось, что она не очень любит детей, но Старая Ведьма сказала ей, что из-за ее конституции ей будет очень трудно иметь детей. Даже если ей и удастся родить ребенка, то, боюсь, он не будет здоровым. Тогда она почувствовала лишь легкое разочарование. Но когда она посмотрела на маленькую Хайлань, которая была такой милой, то почувствовала душевную боль и сожаление. Она всегда считала, что дети - это слишком далекая от нее мысль, и никогда не придавала им значения. Только потеряв возможность стать матерью, она поняла, что в прошлом не дорожила ею. "Ее очень приятно нести. Подойди и понеси ее, пока я схожу в туалет". Паренек передал малышку Хайлань в руки Одиннадцатой и в мгновение ока исчез.

Глаза Одиннадцатой открылись от шока, когда она несла ребенка на обеих руках ниже подмышек. Ей удалось поддержать ребенка, который стоял на ногах, хотя и в очень жесткой позе. Ее глаза были такими же широкими, как и глаза маленькой Хайлань... Маленькой Хайлань было немного не по себе от того, что ее поддерживали, и она выглядела немного обеспокоенной. Одиннадцатая чувствовала себя еще более неуютно, чем Маленькая Хайлань: она держала Маленькую Хайлань на вытянутых руках, не смея сделать ни малейшего

движения. Ее руки забирали жизнь. По какой-то причине с некоторых пор ее не особенно волновало то, что она забирает жизни. Как только она прикладывала силу, ее руки, несомненно, становились сильными. Учитывая, насколько нежным был этот маленький ребенок, ей нужно было лишь приложить еще немного силы, чтобы раздавить его. Одиннадцать была в шоке. Она очень боялась, что та действительно раздавит ей локти.

Когда она подумала, что причиняет боль маленькой Хайлань, у нее был особенно обиженный вид, и она подсознательно отпустила ее. Когда маленькая Хайлань упала, она в панике подхватила ее. Обсидиановые глаза маленькой Хайлань смотрели на нее еще более жалобно, и казалось, что она вот-вот заплачет... Глаза Одиннадцатой тоже были широко открыты, и казалось, что она тоже вот-вот заплачет... "Тетя, у меня болят руки..." Маленькая Хайлань не могла удержаться и заговорила. Ее нежный голос был очень милым. Одиннадцать сказала: "Брат выходит. Подожди, ладно?" Маленькая Хайлань надулась. "Перестань плакать!" Одиннадцать почувствовала себя неловко из-за того, что, казалось, она вот-вот расплачется, и быстро прервала Е Хайлань. Розовые губы Е Хайлань скривились в улыбке. "Тетя, это ведь ты сейчас заплачешь?" Одиннадцать потеряла дар речи. Когда молодой парень вышел из туалета, она увидела обоих героев и с опаской подошла ближе. Одиннадцать сохранила осанку, когда он вошел, и очень жестко обняла маленькую Хайлань.

И у взрослого, и у ребенка были очень противоречивые взгляды. "Одиннадцать, что ты делаешь?" "Быстро заведи ее от меня!" "Завести ее? О, моя бедная сестра, которая стала объектом! Как трагично! "Одиннадцать, ты не любишь детей?" Молодой парень обнял Е Хайлань. Та возмущенно отстранилась от брата и захихикала: "Тетя такая глупая". Щеки Одиннадцатой слегка покраснели. Когда она услышала, как маленькая Хайлань назвала ее глупой, ее лицо стало еще краснее. Как она вообще могла быть глупой? Она слишком боялась поранить ребенка. Действительно, как можно заставить убийцу обнять ребенка?" Сцена была крайне жуткой, и ее прошлое "я" никогда бы не представило себе такую хлюпающую форму жизни в своих собственных руках. Нин Нин, казалось, все понял и погладил сестру по голове. "Тетя действительно слишком глупа. Не будем ее винить, ладно?" Вот ведь невоспитанная! "Одиннадцать, мы завтра летим одним и тем же рейсом?" - спросил молодой парень. "Ты возвращаешься со мной в Великобританию? Или ты летишь куда-то еще?"

Одиннадцать никогда не говорила о том, куда она поедет, только о том, как она уедет с ним. Одиннадцать посмотрела вниз и сказала: "Сначала мы поедем в Италию, а потом ты вернешься в Великобританию. Чу Ли договорится с кем-нибудь, чтобы тебя отправили на остров". "Вы едете в Италию? Искать Мо Е?" Одиннадцать кивнул. Прошло уже полгода с тех пор, как Мо Цзюэ объявил о смерти Мо Е. Она больше ничего не слышала о Мо Е, а ведь именно второй босс Мо был крестным отцом мафии. "В сознании ли Мо Е? Она хотела знать это, ведь ей нужно было уничтожить Кана и Мэн Ляньин. На этот раз она не позволила никому взять инициативу в свои руки. Ни в коем случае! В глазах Одиннадцатой мелькнул яростный взгляд.